

5. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2017–2019 года // Сайт Федеральной службы судебных приставов России. – URL : <http://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : с изменениями и дополнениями на 16 октября 2020 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.16:351.745.7

Чистяков Дмитрий Сергеевич,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

Maddy007@bk.ru

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

yasneva.e.v@yandex.ru

Проблемные вопросы регламентации процессуальных и организационных форм взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений в ходе предварительного расследования

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и сотрудника органа дознания в уголовном судопроизводстве, о процессуальных и организационных формах взаимодействия. В работе затронуты проблемные вопросы создания следственно-оперативных групп, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, взаимодействие, формы взаимодействия, следственно-оперативная группа.

Chistyakov Dmitry Sergeyevich,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of regulation of procedural and organizational forms of interaction between employees of investigative and operational units during the preliminary investigation

The article deals with the issues of interaction between the investigator and the employee of the body of inquiry in criminal proceedings, about the procedural and organizational forms of interaction. The paper deals with the problematic issues of creating investigative and operational groups, for the solution of which amendments to the current legislation were proposed.

Keywords: criminal procedure, interaction, forms of interaction, investigative and operational group.

Хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователя с органом дознания служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное расследование преступлений. Взаимодействие призвано обеспечить своевременное проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступления; всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Взаимодействие следователя и сотрудника органа дознания является обязательным элементом на всех этапах расследования уголовного дела, так как от их совместной работы зависит итоговый результат. Однако законодательного закрепления термина взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений нет. Научным сообществом также не выработано единого понятия взаимодействия. Так, А. Н. Афанасенко и С. М. Ковалев считают, что под взаимодействием оперативных и следственных подразделений следует понимать согласованную в течение определенного времени, четко скоординированную совместную их деятельность, основанную на законе и подзаконных актах и направленную на решение задач по обеспечению надлежащего правопорядка [1].

Кругликов А. П. под взаимодействием в процессуальном смысле понимает согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность следователя и оперативного работника (в пределах их компетенции), направленную на полное и быстрое раскрытие преступлений, всестороннее и объективное расследование уголовного дела и розыск скрывшихся преступников [2].

Бурнашев Н. А. определяет взаимодействие как основанную на законе и подзаконных нормативных актах совместную или согласованную деятельность следователей с работниками уголовного розыска, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [3].

Плеснева Л. П. под взаимодействием органов следствия и органов дознания понимает согласованное по целям, месту и времени, основанное на законе (подзаконных актах) и общности задач в уголовном процессе наиболее эффективное использование правового статуса, методов работы и средств, присущих каждому из указанных должностных лиц (учреждений), обусловленное различием их возможностей и направленное на раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел, а также розыск скрывшихся преступников [4].

Анализ юридической литературы позволяет нам сформулировать следующее понятие взаимодействия сотрудников следственного и оперативного подразделения – это основывающаяся на уголовно-процессуальном законодательстве, согласованная по месту, времени и целям совместная деятельность следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроиз-

водства, обеспечивающая достижение качественно более высокого уровня предварительного расследования по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия. По нашему мнению, отсутствие законодательного закрепления понятия взаимодействия следственных и оперативных подразделений – это упущение со стороны законодателя. Для устранения пробела целесообразно дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 24.1, в котором изложить предложенное нами понятие взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения.

Уголовно-процессуальный закон, обязывая оперативные подразделения и следователя осуществить определенные согласованные и/или совместные действия, подробно регламентирует порядок проведения некоторых из них и лишь указывает на обязанность проведения других [5]. Наука уголовного процесса классифицирует существующие формы взаимодействия на процессуальные, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и организационные формы взаимодействия – это способы, методы, средства взаимодействия, выработанные следственной, розыскной и оперативно-розыскной практикой и регламентированные подзаконными актами правоохранительных органов Российской Федерации. Мы в данной статье остановимся на одной из наиболее значимых, с нашей точки зрения, и действенных организационных форм взаимодействия, «дежурной» следственно-оперативной группы. Дежурная следственно-оперативная группа создается для немедленного реагирования на сообщения о преступлении и раскрытия преступления «по горячим следам».

В настоящее время в УПК РФ закреплена работа только следственной группы, а вот проблема правового регулирования работы следственно-оперативной группы законодателем не разрешена, хотя данный вид формирования является более эффективным. Законодатель не дал следственно-оперативной группе и легального определения ни в федеральном законодательстве, ни в ведомственных нормативно-правовых актах. Среди ученых также нет единого понятия следственно-оперативной группы. Проанализировав различные точки зрения ученых, мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 64, который будет содержать легальное определение следственной – оперативной группы. Таким образом, мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 64 в следующей редакции: следственно-оперативная группа – это основанное на законе временное организационное формирование, созданное для расследования конкретного уголовного дела в целях быстрого и полного раскрытия и расследования преступления (преступлений) и состоящее из следователей и оперативных сотрудников, один из следователей принимает дело к своему производству и руководит действиями других участников следственно-оперативной группы. Мы считаем, что предложенное нами изменение в рамках данной проблемы приведет к единообразию юридического толкования указанного понятия.

Кроме понятия следственно-оперативной группы, необходимо законодательно закрепить цели и задачи, которые являются главными для следственно-оперативных групп, в процессе их функционирования. Весьма проблемным вопросом остается и порядок формирования следственно-оперативной группы.

В ведомственных нормативно-правовых актах, которые каким-либо образом затрагивают регламентацию работы следственно-оперативной группы, говорится, что следственно-оперативная группа создается приказом начальника ОВД по предложению начальника следственного органа. По своей сути, приказ является административно-распорядительным актом и может быть использован только для создания постоянно действующего формирования (следственно-оперативной группы), когда одни и те же следователи и должностные лица органа дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, работают в одном составе следственно-оперативной группы длительный период времени и расследуют уголовные дела о преступлениях конкретной типологии. Однако приказ, который бы оправдывал работу должностных лиц органа дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следователя, на месте происшествия по конкретному уголовному делу не является процессуальным документом. Процессуальным документом, определяющим надлежащих субъектов расследования, может быть совместное постановление руководителей следственного органа и органа дознания. Однако, такое постановление не может быть издано из-за неподчиненности друг другу.

Учитывая все вышесказанное, и принимая во внимание постепенную реорганизацию следственных и оперативных подразделений, мы считаем, что единственным верным вариантом процессуального оформления деятельности следственно-оперативной группы является создание данного формирования путем вынесения руководителем следственного органа постановления о создании следственной оперативной группы. Указанное постановление должно выноситься на основании приказа начальника органа дознания о выделении в состав данного формирования своих сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

По нашему мнению, такое формирование, как следственно-оперативная группа, может проводить неотложные следственные действия, закрепляя следы преступления, лишь тогда, когда ее полномочия надлежащим образом закреплены в законе. Поэтому, для устранения законодательного пробела, мы предлагаем дополнить УПК РФ статьей 163.1 «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой», закрепив в ней основания для формирования следственно-оперативной группы. Данной поправкой в закон, мы добиваемся правильного документального оформления работы следственно-оперативной группы, определяем ее качественный и количественный состав, а также задачи данного формирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасенко А. Н., Ковалев С. М. Актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений: обзорная статья // Сибирский юридический институт МВД России. – 2017. – С. 526–529.
2. Бурнашев Н. А. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 4. – С. 16–25.

3. Кругликов А.П. Исполнение органом дознания постановлений следователя форма их взаимодействия // Успехи современного естествознания. – 2015. – №3. – С. 180–181.

4. Плеснева Л. П. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 47–56.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 347.422

Шигарев Илья Николаевич,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация.

SHIGAREV2209@mail.ru

Влияние непреодолимой силы при освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда

В статье анализируется правовое регулирование и практика применения фактора непреодолимой силы при освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда.

Отмечается, что в данной сфере отсутствует единообразная трактовка понятия «непреодолимая сила», которое рассматривается не всесторонне, а либо слишком узко, либо слишком широко. Предлагается уточнить категорию «непреодолимая сила» в привязке к источникам повышенной опасности для того, чтобы в дальнейшем исключить «лазейки» для недобросовестных владельцев источников повышенной опасности. В связи, с чем предлагается конкретизировать действующие нормы законодательства.

Ключевые слова: непреодолимая сила, источник повышенной опасности, освобождение от ответственности, ответственность за причинение вреда, возмещение вреда.

Shigarev Ilya Nikolaevich,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Influence of unbatching force when releasing the owner of a source of increased danger from liability for causing harm

The article analyzes the legal regulation and practice of using the force majeure factor when releasing the owner of a source of increased danger from liability for causing harm. It is noted that there is no uniform understanding in the sphere of the source of increased danger of the concept of “force majeure”, which is not considered comprehensively, but is considered either too narrowly or too broadly. It is proposed to clarify the concept of “force majeure” in relation to sources of increased danger in order to further more accurately and correctly consider this concept, capturing all areas of its manifestation and eliminate “loopholes” for unscrupulous owners of